

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.20
УДК 94(47).083
ББК 63.3

*В.В. СИННИЧЕНКО
Г.С. ТОКАРЕВА*

«ТВЕРДЫЕ ЦЕНЫ» НА САХАР НА ВОСТОКЕ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В статье говорится о том, что в условиях войны сначала царское, затем Временное правительство перешли к введению фиксированных цен на продовольствие. Введение «твердых цен» на продовольственные товары вызвал их дефицит. Дефицит товаров приводил с одной стороны к гиперинфляции и обесцениванию денег, с другой стороны к росту контрабандных операций и насыщению рынка Дальнего Востока контрабандно ввезенным продовольствием из-за границы.

Ключевые слова: Первая мировая война, Гражданская война, твердые цены, монополия, сахар.

*V.V. SINICHENKO
G.S. TOKAREVA*

«FIRM PRICES» FOR SUGAR IN EASTERN RUSSIA DURING THE FIRST WORLD WAR AND CIVIL WAR

The article states that in the conditions of war, first the royal government, then the provisional government, moved to impose fixed food prices. The introduction of «firm prices» for food products has caused shortages. The shortage of goods led on the one hand to hyperinflation and depreciation of money, on the other hand to the growth of smuggling operations and saturation of the Far East market with smuggled food from abroad.

Keywords: World War I, Civil War, hard prices, monopoly, sugar.

В годы Первой мировой войны Россия испытывала нарастающие проблемы со снабжением армии и тыла продовольствием. Отметим, что с 1913 по 1917 г. в России сократилась на 7 % запашка и на 23 % сбор хлеба.

В апреле 1916 года проблема снабжения начала резко меняться, например, армейская суточная норма по хлебу стала 1 260 граммов, а мяса — 205 граммов.

Остро продовольственный вопрос в России встал на третьем году войны. К июлю–августу 1916 года по сравнению с довоенным уровнем оптовые цены выросли по: хлебу на 91 %, сахару — 48 %, мясу — 138 %, маслу — 145 %, соли — 256 %.

В начале 1917 г. Россия, единственная из воюющих стран, не имеющая недостатка в хлебе, испытывала продовольственный кризис, который возрос на завершающем этапе войны.

Особенно это ощущалось в тылу. Так, из-за снижения курса рубля проблема нарастала и уже 4 мая 1916 г. Иркутское краевое совещание о практических мерах осуществления в Сибири закона о твердых ценах предлагало:

- 1) Воспретить вывоз скота из края.
- 2) Установить твердую цену на него внутри Восточной Сибири и Дальнего Востока [1, л. 16].

Сначала в июне-июле 1916 г. были введены таксированные цены, а в декабре 1916 г. обязательная сдача мяса и хлеба государству. Летом 1916 г. были введены нормы продажи продовольствия. По карточкам стали выдавать сахар, мясо, хлеб.

Первые годы после Октябрьской революции 1917 года стали тяжелым испытанием для городского населения России. Волнения на продовольственной почве возникали на крупных предприятиях. Неумение большевиков урегулировать возникающие конфликты порой приводило к вооруженным столкновениям. Большевики решили стабилизировать ситуацию, введя монополию на продажу хлеба. Белые армии также пошли на введение твердых цен на отдельные виды продовольствия, в результате чего с 1919 г. гиперинфляция и перманентный рост зарплаты в тылу армии Колчака стали привычными явлениями. Все это привело к тому, что нехватку хлеба, который становился с каждым днем дороже, население стало компенсировать большим потреблением картофеля. Цены менялись чуть ли не ежедневно. Данная ситуация коснулась не только картофеля, но и других продуктов питания.

Приведем пример с таксированными ценами на сахар.

Так, о введении монополии на сахар было объявлено еще 30 сентября 1917 г. председателем Временного правительства А.Ф. Керенским [2, л. 18].

Это вызвало активную контрабанду, в которую были вовлечены не только широкие слои проживавшего вдоль границы населения, но и даже почтовые служащие [2, л. 15]. Так, начальник почтово-телеграфной конторы Владивостока 2 декабря 1918 г. в сообщении № 15302 начальнику Приамурского почтово-телеграфного округа представил переписку и дознание на 39 листах по поводу обнаруженной тайной пересылки чинами вверенной ему и Шанхайской контор недозволенных предметов под видом почты.

Как видно из следственного дела, при вскрытии 25 сентября 1918 г. полученной из Шанхая почты, в отдельном мешке оказались четыре частных посылки, из которых первая была адресована на имя чиновника 11 разряда Судакова и три на имя чиновника Чернецкого. Посылки следовали без оплаты установленного почтовым сбором и без приписки по документам, под видом простой корреспонденции.

Посылки чиновника Судакова, как видно из порванной оболочки, заключала в себе игральные карты. По объяснению Судакова, он просил чинов Шанхайской почтовой конторы выслать карты ему, как заведующему собранием почтово-телеграфных служащих для нужд собрания, за невозможностью покупки их в России. Чиновник Чернецкий объяснил, что в его посылках было белье для личных нужд.

По распоряжению почтмейстера вещи были отосланы в Шанхайскую почтовую контору за границу.

Между тем с обратной почтой начальник почтово-телеграфной конторы получил известие от начальника Шанхайской конторы за № 33361 о том, что отправленная из Владивостока льготная посылка в Шанхае не получена.

Установленное за сотрудниками почты милицейское наблюдение и дознание выявило, что в июле и августе 1918 г. во Владивосток приезжал в отпуск чиновник Шанхайской конторы Папир, для организации тайной пересылки недозволенных предметов с целью наживы. Здесь он привлек нескольких служащих к соглашению с ним.

По имеющимся в дознании данным было организована отправка посылками сахара и табака 31 августа вслед за выездом в Шанхай чиновника Папира и 14 и 28 сентября, а также 10 октября. Последняя посылка с сахаром из Шанхая от 25 октября была с двойным днем и бельем, с целью скрыть от глаз других служащих почты факт деяния контрабанды такого вида товара [2, л. 16].

Как мы видим, введение твердых средств вызвало дефицит и завоз товара контрабандой из-за границы.

Однако на политику государственных образований, образовавшихся на территории бывшей Российской империи после Октябрьской революции 1917 г., это не повлияло.

Так, управляющий акцизными сборами Амурской и Приморской области 29 октября 1918 г. за № 3984 сообщил надзирателю 3-го акцизного округа, что постановлением Временного Сибирского правительства от 24 октября 1917 г. продажная цена на сахар была установлена: пуд песка 20 руб. и за пуд рафинада 40 руб. В связи с этим управляющий предложил немедленно сделать распоряжение об установлении контроля за продажей сахара, новая цена на который вводилась с 1 ноября 1918 г.

Однако уже 9 ноября 1918 г. Сибирское правительство из-за массового укрывания сахара предпринимателями было вынуждено поднять «твердую цену» на сахар — новым распоряжением — цена за пуд песка устанавливалась в 128 руб. и за пуд рафинада — 160 руб. [2, л. 18, 20].

Но многие предприниматели отказывались от реализации товара даже по новым продажным ценам. Поэтому надзиратель 3-го округа Приамурского акцизного управления в циркуляре от 16 мая 1919 г. предупредил инспекторов, что сахар песок должен продаваться по цене 3 руб. 20 коп за фунт, за продажу выше этой цены чиновники обязаны были составлять протокол и взимать штраф. Кроме того пеня взималась с продавцов сахара, если они не имели специального разрешения на продажу сахара от администрации округа.

С 20 августа 1919 г. новые казенные цены на сахар песок составили 200 руб. за пуд и 240 за пуд рафинада [2, л. 21].

В связи с этим, администрация с 16 по 20 августа 1919 г. проводила ревизию запаса сахара в торговых заведениях, кондитерских фабриках, складах, кондитерских и начисляла на предпринимателей штрафы за неисполнение постановления [Там же].

Тем не менее, вплоть до прихода 5-й Красной Армии на восток России проблема с продажей сахара по «твердым ценам» сохранялась. Спекулянты повсеместно не выполняли постановления колчаковского правительства.

Таким образом, в годы Гражданской войны временное Сибирское, а потом колчаковское правительство неоднократно публиковали «твердые цены» на сахар и пыталась регулировать рынок потребления этого продовольственного товара. Однако инфляция приводила к тому, что «твердые цены» постоянно росли, и на практике предприниматели постоянно нарушали постановления местных властей.

Список использованной литературы и источников

1. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). — Ф. 384. — Оп. 1. — Д. 20.
2. РГИА ДВ. — Ф. 137 — Оп. 1. — Д. 42.
3. РГИА ДВ. — Ф. 520. — Оп. 1. — Д. 231.

Информация об авторах

Синиченко Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин ФГКОУ ВО ВСИ МВД России. 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110. Тел. 89647334929, эл. почта: v.v.sinichenko@bk.ru

Токарева Галина Сергеевна — преподаватель кафедры общеправовой подготовки ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110. Тел. 89144011210, эл. почта: khb.jasmine@mail.ru

Authors

Vladimir V. Sinichenko — doctor of historical sciences, professor, chief of department civil law disciplines, ESI Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 664071, Irkutsk, Lermontov street, 110.89647334929, v.v.sinichenko@bk.ru.

Galina S. Tokareva — Lecturer of the Department of General Legal Training of ESI Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 664071, Irkutsk, Lermontova Str., 110. 89144011210, khb.jasmine@mail.ru.